

Е. И. Зверьков,
народный художник СССР

(К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА ИВАНОВА)

Заветы великого мастера

Александр Иванов
принадлежит к числу величайших
русских художественных гениев.
Творчество его
нашло широкий общественный отклик в России,
оно знаменует
огромного значения этап
в истории русской живописи.

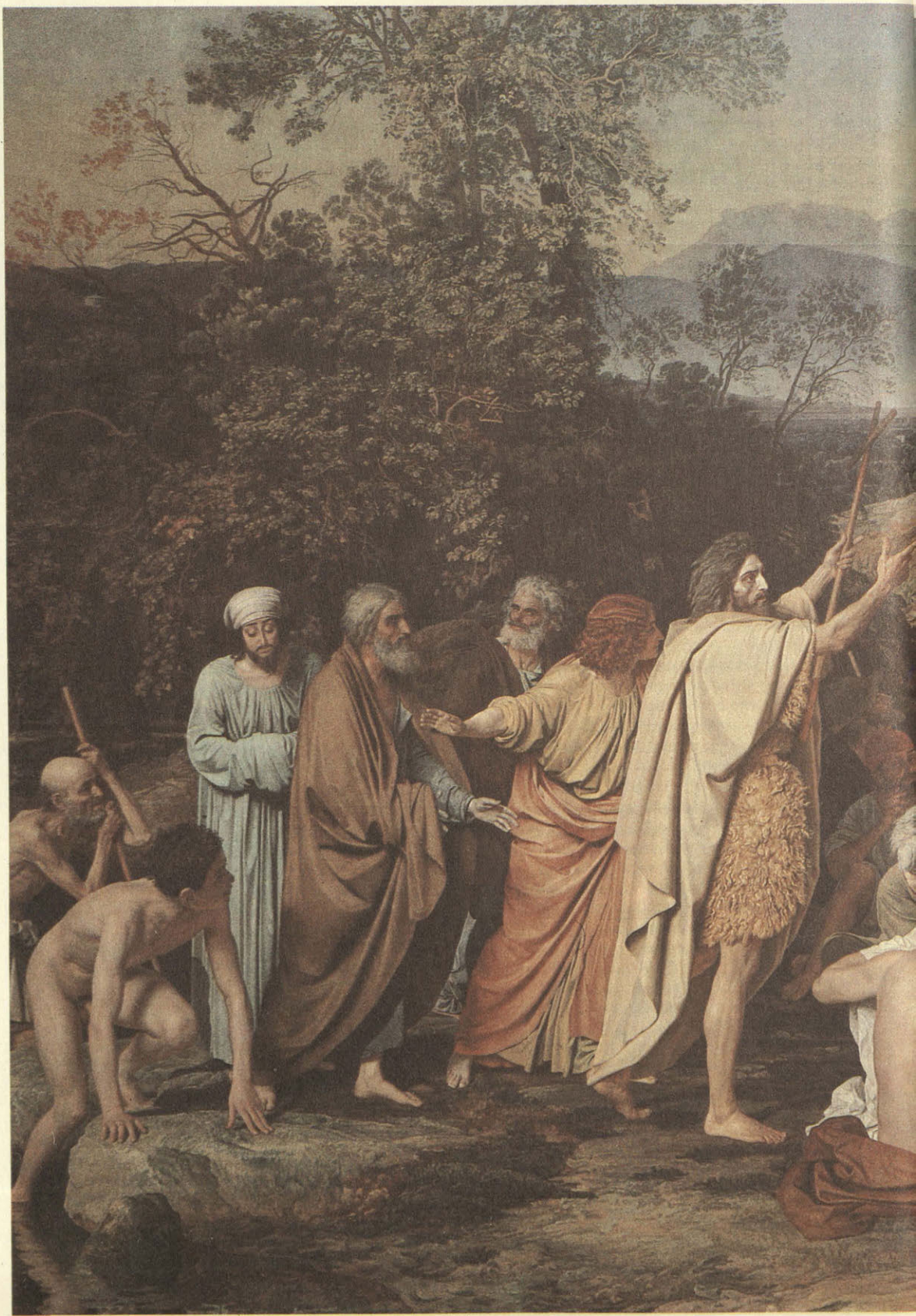
М. В. Алпатов

Какое прекрасное имя среди русских художников — Александр Иванов! Поистине счастливо искусство России, что ему дарован был такой талант, такая благородная, возвышенная натура художника, идеального во всем — в своем жизненном пути, в подвижническом служении целям высоким.

С детских лет имя Александра Иванова оваяно для меня чувством благоговения и какой-то тайны. Я знал, что художник писал картину в Италии более двадцати пяти лет. Было в ней что-то магическое. Совершенная красота фигур и лиц, одежда и пейзажа рождали состояние поклонения. Интуиция подсказывала, что в картине происходит нечто значительное, но ее религиозный сюжет вставал преградой для детского восприятия, делая недоступным понимание подлинного философского смысла.

Много позже, узнав историю жизни этого титана русской живописи, познакомившись в музеях Ленинграда и Москвы с богатейшим наследием художника-мыслителя, я осознал масштабность значения

А. А. Иванов.
«Явление
Христа народу».

А. А. Иванов.
«Аполлон,
Гиацинт и
Кипарис».

творчества Александра Иванова для отечественного искусства. И теперь, бывая в Третьяковской галерее или в Русском музее, я всегда прихожу в ивановский зал. Иду не любоваться живописью, вернее, не только любоваться, а коснуться душой чего-то чистого, возвышенного. Картина Иванова буквально околдовывает меня. Она заставляет отбросить все обыденное, забыть всякую суету, поднимает в мир высоких идей, увлекает какой-то особой правдой. Подобное ощущение перед ивановским полотном не покидает меня никогда. И я знаю — не только меня.

Евангельский сюжет картины «Явление Христа народу» — лишь средство выражения той правды жизни, которой следовал неуклонно художник. В ее религиозном сюжете нашло свое воплощение величие духа самого мастера, подлинного гражданина своей родины, разделявшего чаяния своего народа. Немного найдется

в мировом искусстве творений, которые с подобной же полнотой давали бы много объемлющую панораму человеческих характеров, натур, страстей, убеждений, а в целом говорили бы о самих судьбах человечества, коренных основах его бытия и его истории. Картина создавалась в Италии, в тиши уединенной мастерской художника; вдалеке от своей родины он питался думами угнетенного, приниженого самодержавно-крепостным строем народа России — его стремлением к правде и справедливости. Думы художника были связаны в конечном счете судьбами России и всего человечества, сама роль художника в жизни общества виделась ему высоким назначением пророка. Его мечтания были благородны. Александр Иванов первым в искусстве девятнадцатого века поднял тему обновления человечества, идею освобождения от векового гнета. И тем он выступает как художник-революционер. В его творчестве

ве живопись породнилась с общественной мыслью в ее самых лучших, передовых устремлениях. Философское содержание, идейность, революционный этический пафос стали затем характерной чертой всего демократического русского искусства второй половины XIX века. А первым был он.

В этюдах художника, которыми сопро-вождалась вся его огромная работа, поднят целый пласт нового видения природы, натуры. Пейзажи Александра Иванова — особая тема, чрезвычайно близкая мне как пейзажисту. Многие писали и пишут природу. Однако часто дело не идет дальше фиксации просто красивого вида, ландшафта, приятного мотива природы, который находит отклик в душе зрителя, ассоциируясь с чем-то знакомым и близким в жизни. Но бывают пейзажные работы, тоже очень конкретные, однако в их реальный сюжет художником внесен свой восторг перед мирозданием. И тогда его видение природы становится открытием для зрителей, западая в память надолго. Именно таковы пейзажные этюды Александра Иванова.

Художник писал виды Италии — Альбано, Понтийские болота, Аппиеву дорогу, места, напоминающие землю Палестины, стремясь создать правдивую природную среду в своей главной картине. Но точность следования жизненной правде, серьезность осмысления сути происходящего в природе, с которой живописец взглядывался в натурный мотив, делают многие его этюды самостоятельными произведениями русского пейзажного жанра. Александр Иванов, как и его старший современник Сильвестр Щедрин, — оба они оставались на почве Италии русскими художниками по самому складу мышления. Как мотивы пейзажей Сорренто в произведениях Щедрина несут в себе лиризм и напевность, свойственные русской душе, так и Иванов в своих итальянских пейзажах проявляет себя русским живописцем. Природа в его работах лишена пафоса, ее естественная красота нерушима и безмятежна. В каждом этюде с натуры завораживает трудно выразимая словами особая поэтичность, которая всегда присутствует в высказываниях деятелей русской культуры о родной природе.

Александр Иванов по праву может быть причислен к славной плеяде художников, составивших прославленную отечественную школу пейзажной живописи. Введя в живопись ощущение воздушной атмосферы, он одним из первых подошел к решению задач пленэра, опередив французских импрессионистов. То, что считается их открытием, знал и умел наш великий соотечественник.

Современники Иванова прогрессивно-

демократического круга чтили в нем страстного искателя добра и правды, великого мечтателя об искусстве, которое силой своего воздействия должно облагораживать людей, настраивая их на великодушные деяния. В некрологе, опубликованном в герценовском «Колоколе», его жизнь была названа подвигом, священнодействием, самоотречением во имя искусства.

Нам, советским художникам, Александр Иванов также дорог величием общественных задач, которые он ставил перед изобразительным искусством, особой требовательностью к профессиональному мастерству, сделавшими его творчество одной из вершин мирового искусства. Только ли к своему времени своим этическим нравственным пафосом привязана его картина? И не обретает ли она в наши дни новую жизнь, новое, повышенное звучание? В век великих социальных, общечеловеческих перемен история ставит нас перед новыми мечтами и надеждами, и всеобщее стремление к добру и миру на планете вот так же, как и в мечте великого художника, объединяет нас в помыслах высоких, в бескомпромиссности и масштабности взгляда на горизонты сегодняшнего мира. Да, и в этом смысле мы можем говорить сегодня об уроках Александра Иванова. Он мечтал об искусстве, которое будет стремиться преобразовать жизнь — и здесь он наш учитель. Он мечтал «соединить рафаэлевскую технику с идеями новой цивилизации» — эта его мечта встает в строй и лад искусства наших дней, заглядывающего в будущее, которое еще более, чем день сегодняшний, потребует от художника образов идеальных, прекрасных, возвышенных.

Заветы великого художника пребудут неизменны.